

ЛАСТОЧКИ И АМАЗОНКИ НАВСЕГДА!

АРТУР
РЭНСОМ

ЛАСТОЧКИ И АМАЗОНКИ

*Иллюстрации автора,
созданы при участии Нэнси Блэкетт*

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-445
Р 96

Arthur Ransome
SWALLOWS AND AMAZONS

Copyright © Arthur Ransome 1930

First published as Swallows and Amazons by Jonathan Cape
Jonathan Cape is an imprint of Vintage, a part of the Penguin
Random House group of companies
All rights reserved

Перевод с английского *Марии Семёновой*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации в тексте созданы автором
при участии Нэнси Блэкетт

ISBN 978-5-389-12208-6

© М. В. Семёнова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА*

*Посвящается шестерым,
для кого это было написано
в обмен на пару шлепанцев*

Дарьенский пик

Как смелый Кортес, что орлиным оком
С горы, что весь Дарьен собой венчала,
Глядел на Тихий океан широкий,
А воинство дар речи потеряло...

ВСВОИ семь лет Роджер уже не был самым младшим в семействе. Сейчас он широкими зигзагами — туда-сюда — поднимался по крутой луговине, что тянулась от озерного берега до самого Холли-Хоу. Холли-Хоу — так называлась ферма, где они проводили часть летних каникул. Почти достигнув живой изгороди у тропы, Роджер поворачивал и мчался до череды кустов на другой стороне поля. Там он вновь поворачивал и вновь бежал через поле. Встречный ветер мешал ему, но каждый такой галс^{1*} приближал

¹ В этой книге вам встретится очень много морских терминов — иначе и быть не может: ведь речь в ней пойдет об отважных первооткрывателях и пиратах. Поэтому мы решили поместить в конце книги небольшой морской словарь. Если вам вдруг попадается непонятное или малознакомое слово, отмеченное звездочкой (например, форштаг*), это означает, что вы можете справиться о нем в словарице. (*Здесь и далее, кроме особо указанных, примеч. ред.*)

мальчика к ферме, где у ворот его терпеливо ждала мама. Двигаться прямо против ветра Роджер не мог: ведь сейчас он был парусным кораблем, и не просто парусником, а чайным клипером «Катти Сарк»¹. Не далее как нынешним утром его старший брат Джон заявил, что парходы были всего лишь жестяными банками с двигателями внутри. Парус — вот оно, настоящее! Потому-то Роджер, не считаясь со временем, и одолевал поле галсами, как надлежало парусному кораблю.

Приблизившись к матери, он увидел, что она держала в руке красный конверт и небольшой листок белой бумаги. Телеграмма! Роджер сразу понял от кого и даже испытал искушение броситься напрямик. Телеграфировать на ферму мог только отец. Наверно, он ответил на мамينو письмо. А еще — на письма Джона, Сьюзан, Титти и его собственное. Все они, хотя и очень по-разному, задавали один и тот же вопрос.

¹ Чайный клипер «Катти Сарк» действительно не просто парусник. Клиперы — это очень быстроходные трехмачтовые суда, бороздившие моря до конца XIX века. На чайных клиперах из Индии и с Цейлона привозили в Европу чай. В чайном деле скорость играла огромную роль: наибольшую прибыль получала та компания, которая первой доставляла в Старый Свет чай нового урожая. «Катти Сарк» — один из самых известных чайных клиперов и единственный сохранившийся до наших дней. Сейчас «Катти Сарк» — это парусник-музей, стоящий в сухом доке в Гринвиче (Лондон).

Сам Роджер сформулировал его очень коротко: «Папочка, ну пожалуйста, можно и мне тоже? С любовью, Роджер». Письмо Титти вышло более пространным, даже длинней, чем у Джона. Сюзан, хоть и была старше сестренки, отдельного письма не написала. Просто приставила свою подпись к подписи Джона, так что письмо получилось общее. Ну а самым обширным из писем было мамино, только Роджер не знал, о чем в нем говорилось. Все послания вместе отправились к отцу. Путь предстоял долгий: папин корабль стоял на Мальте, собираясь идти в Гонконг. И вот он наконец у мамы в руке — красный конвертик с ответом! Роджера так и подмывало рвануть по прямой. Но настоящему чайному клиперу подобное не пристало: он ведь не какой-нибудь пароход! И Роджер продолжал лавировку, ну разве что взял покруче к ветру. Только приблизившись, он позволил себе встать в левентик*, замедлил ход, убрал паруса рядом с мамой, чуть сдал назад — и замер на якоре, в безопасности гавани.

— Ответил? — пропыхтел он, еще не отдышавшись после бега против ветра и вверх. — Что там? «Да»?

Мать улыбнулась и стала читать вслух.

УТОПЛЕННИКИ ЛУЧШЕ ХЛЮПИКОВ,
ЕСЛИ НЕХЛЮПИКИ НЕ УТОНУТ

- Это значит «да»? — спросил Роджер.
- Ну, я так полагаю.
- Это значит, что и я тоже?
- Да, если Джон и Сьюзан тебя возьмут.

И если ты пообещаешь делать все, что они скажут!

— Урра-а! — завопил Роджер и запрыгал на одной ножке, на некоторое время даже забыв, что на самом деле он величавый клипер, стоящий на якоре в тихой гавани.

- А остальные где? — спросила мама.
- В Дарьене, — ответил Роджер.
- Где?..
- На вершине. Это Титти ее так назвала.

Оттуда остров видно!

Поле, примыкавшее к Холли-Хоу, круто спукалось к небольшой бухте, где виднелись лодочный сарай и небольшой мол. Широкий вид на озеро, правда, не открывался, поскольку оба мыса, замыкавшие бухту, были довольно высокими. От фермерского дома к лодочному сараю вела тропинка. На середине спуска в поле виднелись ворота, и оттуда тянулась еще одна тропа, уводившая в сосновый лес на южном, более высоком мысу. Эта тропинка вскорости пропала, но в первый вечер по прибытии, то есть две недели назад, дети добрались до дальнего конца мыса, где он круто обрывался в озерную воду. Оттуда была хорошо видна широкая

водная гладь, что расстилалась меж невысоких холмов и к югу, и к северу. За извивами берега таились неведомые дали. Вот тогда-то, когда они в самый первый раз стояли над высоким обрывом, разглядывая эту великолепную ширь, Титти и дала имя найденному ими местечку. Они как раз в школе читали вслух этот сонет. Титти успела забыть длинное стихотворение, но образ землепроходцев, впервые взирающих на воды Тихого океана, в памяти задержался. В общем, мыс назвали Дарьеном, а на высшей точке устроили лагерь. Там-то Роджер и оставил всех остальных, а сам вышел на край поля и, увидев маму возле ворот, поспешил домой на всех парусах.

— Отнесешь им ответ, Роджер?

— А можно, я им скажу, что «да» касается и меня?

— Можно. Отдай телеграмму Джону. Это от него зависит, чтобы вы не оказались хлюпиками!

Мать вложила телеграмму в красный конверт, вручила Роджеру. Поцеловала его, стоящего на якоре, и сказала:

— Ужин в семь тридцать — и ни минутой позже! И не вздумайте разбудить Вики, входя в дом!

— Есть, кэп! — бодро отозвался Роджер и заработал руками, выбирая якорную цепь. Заложил поворот — и, опять же галсами, полетел

через поле, раздумывая на ходу, как преподнесет новости.

Мать рассмеялась.

— Эй, на борту! — окликнула она.

Роджер остановился, оглянулся.

— Это ты сюда против ветра лавировал, — сказала она. — Теперь ты идешь в фордевинд* — галсы тебе не нужны!

— Точно! — обрадовался Роджер. — Ветер попутный! Я теперь шхуна — поставлю паруса бабочкой* и ка-ак полечу!

Он широко раскинул руки, изображая развернутые на разные борта паруса, — и со всех ног помчался за ворота и в лес.

Оказавшись среди деревьев, Роджер перестал считать себя парусником, потому что в лесу под парусами не ходят. Теперь он был исследователем, землепроходцем. Отстав от основного отряда, он шел по следам, зорко оглядываясь: не таятся ли где-нибудь в кустах дикари, нацелившие отравленные стрелы? Петляя между стволами, мальчик выбрался на самый верх мыса. Наконец впереди открылась прогалина: вереск, голые камни. Вот она, дарьенская вершина! Всюду кругом стояли деревья, но между ними ярко блестела озерная гладь. Под свесом скалы горел небольшой костер. Джон поддерживал огонь, Сьюзан намазывала хлеб джемом. Титти сидела между двумя деревьями над самым об-

рывом. Поджав ноги и оперев на колени подбородок, она несла стражу и заодно поглядывала на остров.

Джон поднял голову, увидел у Роджера телеграмму и так и вскочил:

— Деша?

— Ответ пришел, — объявил Роджер. — Он гласит «да», и это «да» касается и меня, если буду слушаться и если вы со Сьюзан меня возьмете. А еще, если можно мне, значит можно и Титти!

Джон взял у него телеграмму. Титти поспешно вскочила и подбежала. Сьюзан держала нож с вареньем на нем над ломтем хлеба, чтобы ни капли не уронить, однако намазывать прекратила. Джон открыл конверт и вынул белый листок.

— Читай вслух! — сказала Сьюзан.

И Джон прочитал:

УТОПЛЕННИКИ ЛУЧШЕ ХЛЮПИКОВ, ЕСЛИ ХЛЮПИКИ НЕ УТОНУТ

— Ура нашему папе! — заорал Джон.

— Что это значит-то? — спросила Сьюзан.

— Это значит «да», — сказала Титти.

Джон подытожил:

— Это значит, папа думает, никто из нас не утонет. А если кто утонет, значит туда и дорога.

— Что-то я запуталась, — сказала Сьюзан. — Значит, тонут только хлюпики?

— Нет, папа совсем не то имеет в виду, — пояснила Титти. — Там говорится, что если мы хлюпики, так и не жалко, если утонем. Потом вроде как точка, и дальше сказано, что никакие мы не хлюпики, а значит...

— Скорее уж «если», — вставил Джон.

— В общем, если не хлюпики, значит не утонем.

— Папа это добавил, чтобы мама не волновалась, — сказала Сьюзен и снова стала размазывать джем.

— Тогда чего же мы ждем? Вперед! — закричал Роджер, но в это время изменилась песенка чайника. Прежде он уже некоторое время булькал, а теперь негромко и ровно зашипел, а из носика вырвалась длинная струйка пара. Сьюзан сняла чайник с огня и вытряхнула в кипяток небольшой пакетик чая.

— На ночь глядя мы все равно никуда не отправимся, — сказала она. — Лучше попьем чаю, а потом составим список всего необходимого.

— Пойдемте пить чай туда, откуда остров видно, — сказала Титти.

Они поставили чайник и кружки на жестяной поднос, где уже горкой лежали куски черного хлеба с джемом, и отнесли все на край обрыва. Их отделяла от острова примерно миля воды, а дальше виднелся низменный южный берег озера. В тихой глади отражались дере-

вья. Ребята разглядывали остров уже десять дней, но телеграмма как будто сделала его совсем настоящим. В тот первый вечер, когда они только заселились в домик, выбранный их матерью, и вышли на «пик», где Титти вспомнила стихотворение, озеро показалось им этаким внутренним морем. И конечно, в этом море обнаружился остров. Вот тогда-то всю четверку и посетила одна и та же мысль. Остров, подумали они, был не простой. Это был Тот Самый Остров, их остров, только ждавший своих открывателей! Каждый день созерцая его, кто бы удовольствовался жизнью на материке с постоянным ночлегом в теплой постели? Они тут же сообщили о своем открытии матери и дружно принялись умолять: давай завтра же туда переселимся из этого домика! И останемся на острове навсегда!..

Вот только в семье была еще Вики, пухленькая малышка, смахивающая на портреты королевы Виктории в старости, и с ее многочисленными нуждами приходилось считаться. Мама, конечно, не могла взять ни ее, ни няньку даже в самый лучший лагерь на самом чудесном на свете необитаемом острове. Да и четверых старших без папиного разрешения не могла отпустить туда без присмотра. Джон и Сьюзан умели уже управляться с парусной лодкой, но вот Титти и Роджер едва начали постигать плавание

под парусом, и было это год назад, когда папа приезжал в отпуск. В лодочном сарае на берегу имелось крохотное парусное суденышко под названием «Ласточка». Еще там была большая, тяжелая гребная лодка, но кто, испробовав паруса, захочет куда-либо грести?..

Правду сказать, не будь здесь острова или парусной лодки или окажись озеро не так велико — дети вполне удовольствовались бы греблей туда-сюда в пределах бухты возле сарая. Но когда под боком плещется небольшое море, а в сарае ждет не дождется плавания четырнадцатифутовая шлюпка, оснащенная бурым парусом, и кто-то обязательно должен исследовать вон тот заросший лесом островок, о чем вообще можно думать, кроме открытий?

Так и вышло, что были написаны и отправлены несколько писем, а ребяташки день за днем просиживали на своем Дарьенском пике, уходя в дом только спать. Они уже плавали на гребной лодке со своей мамой, но всегда сворачивали прочь от заветного островка, чтобы не испортить удовольствия, которое им предстояло. Вот только с каждым днем, проходившим после отсылки писем, надежды на ответ оставалось почему-то все меньше. Остров даже начал казаться одним из тех мест, которые мы видим в окно, проезжая мимо на поезде: там, за стек-

лом, идет какая-то своя жизнь, с которой нам не суждено соприкоснуться.

И вот теперь несбыточное вдруг стало реальным! Остров на самом деле будет им принадлежать! Им разрешат самостоятельно воспользоваться парусной лодкой! Им разрешат покинуть маленькую, безопасную бухту, обогнуть мыс, пересечь озеро! Им разрешат высадиться на острове и пожить там, пока не придет пора собирать пожитки и возвращаться домой, в школу, на уроки.

В общем, новость была настолько великолепна, что на всех напала серьезность. Ребята молча уплетали хлеб и варенье. Перспективы, распахнувшиеся перед ними, были слишком величественны для болтовни. Джон думал о переходе под парусом, спрашивая себя, все ли он помнит из выученного в прошлом году. Сьюзан размышляла о припасах и готовке. Титти мысленно рисовала себе остров, кораллы, сокровища, неведомые следы на песке. Роджер смаковал тот факт, что ему предстояло отправиться вместе со всеми. Похоже, здорово все-таки, когда ты уже не самый младший в семье! Теперь эта роль перешла к Вики. Она и останется дома, а он, Роджер, — он теперь член команды. Команды корабля, отплывающего в неизведанные дали...

Наконец Джон вытащил из кармана листок бумаги и карандаш.

— Давайте-ка, — сказал он, — судовые роли* распишем.

С хлебом и джемом было покончено, так что он перевернул поднос, устроил на нем бумажку и начал писать, лежа на животе на камнях.

— Название корабля: «Ласточка». Порт приписки: Холли-Хоу. Владельцы...

— А кто владельцы?

— Мы. По крайней мере на время каникул, — сказала Сьюзан.

— Напишу «Уокерс лимитед», — решил Джон. — Пусть будет общий.

И он написал: «Владельцы — компания „Уокерс лимитед“», после чего столбиком:

Капитан: Джон Уокер.

Старпом: Сьюзан Уокер.

Матрос: Титти Уокер.

Юнга: Роджер.

— Вот так, — сказал он. — Теперь каждый распишитесь против своего имени.

Так они и сделали.

— Что ж, мистер старший помощник... — начал Джон.

— Да, сэръ, — отчеканила Сьюзан.

— Как по-вашему, когда мы будем готовы к отплытию?

— Как только ветер посвежеет, сэръ!

- А как вам наш экипаж?
- С лучшим я еще не плавала, сэр!
- Все плавать умеют?
- Матрос Титти умеет. Юнга Роджер еще одной ногой дно цепляет.
- Он должен подучиться!
- И вовсе я не цепляю, — сказал Роджер. — Ну... не все время.
- Значит, должен совсем перестать, и как можно скорее.
- Ну хорошо, — согласился Роджер.
- Неправильно, Роджер, — вмешалась Титти. — Вот как надо: «Есть, сэр!»
- Я все время так говорю, — сказал Роджер. — Почти. Я и маме так ответил...
- Ты всегда должен так отвечать капитану и старпому. Может, даже и мне, но, поскольку нижних чинов у нас всего двое, уж как-нибудь обойдемся без «сэров»...
- Еще бумага есть? — спросила Сьюзан.
- Только изнанка телеграммы, — ответил Джон.
- Мама, наверно, не заругается, если мы ее используем, — сказала Сьюзан. — На самом деле с первым ветром мы, конечно, не отплывем — сперва надо все приготовить. Давайте составим список всего, что нам пригодится!
- Компас, — сказал Джон.
- Чайник, — добавила Сьюзан.

— Флаг, — сказала Титти. — Я сделаю флаг с ласточкой!

— Палатки, — сказал Роджер.

— Подзорную трубу, — сказал Джон.

— Сковородку, кружки, ножи, вилки, чай, сахар, молоко... — перечисляла Сьюзан, записывая со всей мыслимой быстротой.

— Ложки, — сказал Роджер.

Они вспоминали то одно, то другое, застредали, вспоминали что-то еще... пока на обороте телеграммы совсем не осталось свободного места.

— Все, бумага кончилась, — объявил Джон. — Даже судовую роль с другой стороны исписали. Ладно, хорош! Пошли попросим у мамы ключ от лодочного сарая...

Но когда они вернулись к домику, мать встретила их на пороге, прижав палец к губам.

— Вики уснула, — прошептала она. — Смотрите мне, потише внутри! Ужин как раз готов.

Приготовления

Что мне до перины лебяжьего пуха
И накрахмаленной простыни, эй!
В цыганских лохмотьях, под пологом неба
Сегодня ночью средь мерзлых степей!

СУДОВАЯ роль — вещь, конечно, важнейшая. Но с ней одной дальние страны открывать не отправишься. Нужно еще множество всяких дел переделать. К счастью, мама почти закончила шить палатки. Еще когда отправляли письма отцу, она, оказывается, решила: если он позволит устроить плавание на остров, палатки понадобятся наверняка. А не позволит — можно устроить вылазку с ночевкой на берегу, тоже неплохо. Поэтому она закупила тонкого брезента и целыми днями занималась шитьем, пока крошка Вики спала, а остальные дети рыбачили у лодочного сарая или жгли костерок на Дарьенском пике.

В тот вечер, когда капитан Джон и старпом Сюзан последовали за своим экипажем на бокую, мама как раз дошила обе палатки.

На другое утро, сразу после завтрака, Джон и Сьюзан одну из них натянули между деревьями в саду Холли-Хоу. Мама им помогала, Титти наблюдала со стороны, Роджер старался поменьше путаться под ногами. Палатки были самого немудреного образца. Каждая — с треугольным матерчатым задником, к которому пришивались стенки, а внутри проходила крепкая веревка, служившая коньком крыши. Поэтому палатка не требовала подпорок. По низу стенок и задника были пришиты вместительные карманы, чтобы наполнять их камнями. Это весьма удобно на скальном грунте, где колышки не очень-то забьешь. С передней стороны к стенкам были пришиты свободные клапаны: можно завернуть их кверху и подвязать парными шнурками. Как паруса, когда берут рифы.

— Вообще-то, — сказал Джон, — палатки нам ни к чему. Нам следовало бы сделать полог из паруса, натянутого на рею, подпертую на концах парами скрещенных весел. Правда, под один полог мы все не поместимся... Понадобится два больших паруса и восемь штук весел. На «Ласточке» их всего два, а парус один, и тот маленький. Так что палатки весьма даже кстати!

Мама сказала:

— Палатки не подведут, если только не будет слишком сильного ветра. Мы с вашим папой в молодости часто ночевали в таких.

Об авторе

Артур Рэнсом родился в Лидсе в 1884 году и прожил весьма богатую на события и авантюры жизнь. В 1913 году он приехал в Россию изучать фольклор. Результатом этого интереса стал его сборник «Русские сказки дедушки Петра» (Old Peter's Russian Tales), изданный на английском языке в 1914 году. В том же году, с началом Первой мировой войны, Рэнсом стал иностранным корреспондентом «Daily News». В 1917 году, когда в России началась Октябрьская революция, он продолжил работать журналистом — специальным корреспондентом газеты «The Guardian». Он знал многих ведущих деятелей большевизма, в том числе Ленина и Троцкого, а с секретарем Троцкого Евгенией Шелепиной завел роман. Эти контакты и близость к верхушке большевистской власти легли в основу версии, что Рэнсом был британским шпионом, но прямых доказательств этому нет.

В итоге Рэнсом женился на Евгении, вернулся в Британию в 1924 году и купил коттедж недалеко от Уиндермира в Озерном крае. В конце 1920-х годов он работал иностранным корреспондентом и обозревателем для «Manchester Guardian».

Он написал «Ласточек и Амазонок» в 1930 году, положив начало серии из двенадцати книг, объединенных персонажами и жанром морских приключений.

Артур Рэнсом умер в 1967 году и похоронен в Русланде, в Озерном крае.

Рэнсом А.

Р 96 Ласточки и Амазонки : роман / Артур Рэнсом ; пер. с англ. М. Семёновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 560 с.

ISBN 978-5-389-12208-6

«Ласточки и Амазонки» Артура Рэнсома по праву стоят в одном ряду с лучшими приключенческими романами мировой литературы, такими как «Остров Сокровищ», «Робинзон Крузо», «Приключения Гекльберри Финна». Артур Рэнсом — человек с интересной, можно сказать — авантюрной судьбой, который успел побывать и активным участником Октябрьской революции, и (по слухам) агентом британской разведки, но в истории он остался автором увлекательных детских книг.

«Ласточки и Амазонки» были написаны в то время, когда Рэнсом работал корреспондентом в газете «Манчестер гардиан» и учил детей своего друга управлять яхтой. Ходить под парусом, открывать необитаемые острова, искать пиратские сокровища — кто не мечтал о таких каникулах? Эта книга стала верным спутником детства многих мечтателей, а в 2016 году на ее основе был снят замечательный одноименный фильм.

Настоящее издание примечательно тем, что роман впервые публикуется в прекрасном переводе Марии Семёновой и сопровождается важными сведениями, весьма полезными для начинающих морских волков.

УДК 087.5

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Артур Рэнсом
ЛАСТОЧКИ И АМАЗОНКИ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Мария Левина, Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 22.10.2019. Формат издания 84×108 1/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 29,4.

Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 12.11.2019.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-DKB-20241-01-R